

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение
«Федеральный институт медиации»

БЮЛЛЕТЕНЬ ФЕДЕРАЛЬНОГО ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ

2013 год

Научный редактор Ц.А. Шамликашвили

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ
ЦЕНТР УПРАВЛЕНЧЕСКОГО
И ПОЛИТИЧЕСКОГО
КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ

Издательство
ООО «Межрегиональный центр управленческого
и политического консультирования»
Москва, 2014

УДК 340:341
ББК 67
Ш19

Ш19 Бюллетень Федерального Института Медиации. 2013 год / Научный редактор Ц. Шамликашвили – М.: Издательство ООО «Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования», 2013 – 290 с.

ISBN 978-5-98872-031-7

В Бюллетене Федерального института медиации опубликованы основные результаты работы научных сотрудников института за 2013 год, некоторые научные публикации ФИМ за истекший период и подборка разработанных стандартов и типовых документов, необходимых для создания основы единообразной и отвечающей международным стандартам медиативной практики в нашей стране. Издание будет интересно медиаторам, юристам, психологам и всем, кто интересуется развитием медиации в России и странах ближнего зарубежья.

УДК 340.341
ББК 67

© Ц. Шамликашвили, 2014.
© Издательство ООО «Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования», 2014.

Уважаемые коллеги!

Федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный Институт Медиации» (ФИМ), созданное при Министерстве образования и науки РФ (Приказ Министерства образования и науки РФ от 18 февраля 2013 года № 93), стало первым национальным исследовательским центром по изучению медиации и других альтернативных методов урегулирования споров. На сегодняшний день Институт ведет научную работу в рамках Государственного задания по целому ряду направлений, относящихся к практическим и теоретическим вопросам использования и развития медиативных и иных альтернативных способов разрешения споров (далее: АРС).

Предметом деятельности Института является организация и проведение научно-исследовательских работ, экспертиз в области медиации и АРС, интеграция медиации и АРС в правовую практику, экономику и иные социально значимые сферы деятельности, анализ и обобщение практики применения альтернативных методов урегулирования споров в различных сферах деятельности, разработка и внедрение новых технологий в систему подготовки кадров в области медиации и АРС, проведение междисциплинарных фундаментальных исследований, содействие развитию и совершенствованию правовых и социально-значимых институтов.

С первых месяцев своего существования ФИМ инициировал несколько серьезных исследований, которые уже дали первые результаты. Предлагаемый вашему вниманию бюллетень состоит из трех разделов. В бюллетене представлены основные направления исследований, проведенных научными сотрудниками института в 2013 году, некоторые научные публикации ФИМ за истекший год и подборка разработанных стандартов и типовых документов, столь необходимых для создания основы единообразной качественной, отвечающей международным стандартам медиативной практики в нашей стране. В дальнейшем ФИМ планирует ежегодный выпуск подобных дайджестов, которые, на наш взгляд, могут стать не только отчетными документами о работе Института и источниками научной информации для специалистов, но и сделаться «настойной книгой» для всех, кого интересуют реалии и перспективы использования медиации и других методов АРС в России и за ее пределами.

Ц.А. Шамликашвили
научный руководитель ФГБУ «ФИМ»

I. НАУЧНЫЕ ТРУДЫ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В 2013 ГОДУ СОТРУДНИКАМИ ФГБУ «ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ МЕДИАЦИИ»

1) Шамликашвили Ц.А. Медиация – междисциплинарная наука // Сборник материалов Общероссийской научно-практической дистанционной конференции «Психология и педагогика: современные методики и инновации, опыт практического применения». Липецк, 27 сентября 2013 г. – Липецк: Кватра, 2013. – С. 5–9.

Медиация – междисциплинарная наука Шамликашвили Ц.А.

В современном мире все чаще и острее звучат противоречия и споры. Они касаются самых разных областей человеческой деятельности, и их урегулирование становится одной из приоритетных задач экономики, политической деятельности и права.

Одним из наиболее востребованных и динамично встраивающихся в общественные отношения способов урегулирования конфликтов в последние два десятилетия является медиация, относящаяся к системе альтернативных способов урегулирования споров (АРС). Развитие медиации и ее популяризация обусловлены несколькими причинами. Наиболее обсуждаемым достоинством метода является экономичность, особенно по сравнению с обычными способами урегулирования спорных вопросов. Так, продолжительность процедуры в основном не превышает нескольких недель, а финансовые затраты на ее проведение незначительны и большей частью состоят из оплаты собственно процедуры медиации и регистрационных взносов [1].

Немаловажное значение для популяризации метода имеет основополагающий принцип медиации, согласно которому переговоры между сторонами (с участием нейтрального, беспристрастного

помощника – медиатора) и выполнение достигнутых ими соглашений происходят только на добровольной основе и при обоюдном согласии спорящих. Понятно, что такая процедура привлекательна для сторон, желающих урегулировать свои спорные отношения с минимумом потерь, ограничений или жестких обязательств.

В ряде стран, где была реализована программа применения медиации, ее высокая эффективность и экономическая целесообразность подтверждается результатами урегулирования споров, происходивших в министерствах и других государственных органах. При этом, основными преимуществами данного подхода оказались: сокращение сроков работы с жалобами граждан, снижение издержек, благоприятная перспектива сохранения дружественных и деловых отношений между сторонами спора. Кроме того, медиативное соглашение соблюдается сторонами лучше, нежели решение суда, вынесенное в результате судебного разбирательства. В частности, в почтовой службе США после полной реализации программы применения медиации для урегулирования конфликтов в первый год количество жалоб снизилось на 24 процента по сравнению с предыдущим годом. На 20 процентов сократилось число жалоб и на следующий год реализации данной программы, что привело к огромной экономии средств [2].

В то же время процессы глобализации и интеграции в современном мире ставят перед развитием медиации новые масштабные задачи. Так, на активно проводимых международных конгрессах и конференциях по вопросам медиации, неоднократно поднимался вопрос о создании единого, принятого международным сообществом, стандарта проведения процедуры. В этом направлении уже сделаны определенные шаги, в частности: приняты кодексы профессиональной этики медиаторов, вступила в силу в 2008 г. Директива ЕС «О некоторых аспектах медиации в гражданских и коммерческих делах», продолжается разработка профессиональных стандартов деятельности медиаторов.

Однако обоснование проводимых процедур медиации часто ограничивается эмпирическим опытом той или иной организации, предоставляющей услуги по альтернативному урегулированию споров (ADR), а теоретические основы метода остаются неразработанными, что, конечно же, неприемлемо для столь эффективной технологии.

На наш взгляд, важным для продвижения метода является не только его эффективность, но и предсказуемость. По крайней мере, должны быть изучены возможности прогнозирования успешности (основанные на доказательных исследованиях) и рациональные объяснения — в каких случаях данный метод действенен, а в каких случаях и по каким причинам его применение нецелесообразно. Весьма обнадеживающие в этом плане научные изыскания проводятся в смежных областях знаний (хотя термин «смежные» весьма условен в отношении медиации, являющейся междисциплинарной *a priori*).

Каковы же те дисциплины, в недрах которых зарождаются перспективы теоретического знания о медиации? Проведенный нами анализ литературных источников показал, что научных обзоров и исследований на эту тему в настоящее время не существует. При этом областей науки, предметом изучения которых в той или иной степени являются конфликты и возможности их урегулирования, очень много. Сюда входят как общественные и гуманитарные науки, так и естественные и даже технические дисциплины. Однако наибольшие объемы литературных данных и обсуждение теоретических основ, представляющих потенциальный интерес для медиации, чаще всего можно встретить в нескольких сферах, а именно: психология, логика, кибернетика, математика, культурология (включая исследования субкультур), социология, эволюционная биология, лингвистика, этология, история, этика, педагогика, политология, религиоведение, право, этнография, психофизиология и нейробиология.

Обобщая литературные сведения, накопленные в перечисленных дисциплинах, гипотетически можно выделить три основных вектора научных изысканий в медиации, способных дать ее адекватное научно-методическое обеспечение.

Первый вектор — психология и ее естественнонаучные спутники (нейробиология, психофизиология, нейронауки и т. д.). В этом направлении накоплен колоссальный эмпирический опыт и обсуждается много теоретических концепций в связи с феноменом спора. Подробно рассматриваются его статика и динамика (термины наши), с указанием на пластичную картину спора и необходимость рассматривать его как пластичный феномен; исследуется множество самых разнообразных факторов, влияющих на за-

рождение и разрешение спора. Особого внимания внутри этого направления исследований заслуживают: установка и ее влияние на поведение человека, особенности реагирования человека в зависимости от его текущего функционального состояния, влияние мотивации на интерпретацию действий и высказываний другого человека, когнитивные механизмы, закономерности научения и некоторые другие.

Второй вектор исследований — культуральные, социологические исследования и примыкающие к ним этнография, лингвистика, социальная психология и т. п. Проводимые в этом направлении научные изыскания, раскрывающие структуру межличностной коммуникации, могут быть интегрированы в практику медиации уже сейчас. Так, например, были выявлены характерные для разных сообществ способы и правила коммуникаций, а также особенности урегулирования конфликтов. Эти данные бесспорно могут обогатить медиацию как подход к разрешению споров и способствовать созданию международных проектов по совершенствованию данного метода [3, с. 1293]. Имеется большое число научных работ по лингвистике, где приводятся убедительные свидетельства высокой значимости ряда языковых факторов в возникновении и динамике споров.

Третий вектор — логико-математические разработки. Среди математических изысканий перспективными в рассматриваемом ракурсе представляются работы, где рассматриваются возможности приложения теории игр [4, с. 3], теории равновесия [5, с. 37], графодинамическое моделирование [6, с. 289] и линейные сценарии к вопросам ведения и урегулирования споров. Эти исследования могут послужить основой для создания логико-математического аппарата, используемого при урегулировании споров, что, несомненно, будет способствовать формированию совершенно иного качества коммуникаций в сфере медиации.

В связи с вышесказанным нам представляется важным рассмотрение медиации в качестве междисциплинарной научной дисциплины не произвольно-эkleктического типа, а имеющей некие границы, пусть пока еще и недостаточно четкие.

Такой подход позволит уйти от ограничений сугубо эмпирического понимания метода и может способствовать повышению качества медиативных услуг, формированию критериев и стандар-

тов, столь необходимых для дальнейшего раскрытия потенциала медиации.

2) Shamlikashvili Tsisana A. Mediation in Modern Russia. Method Structure, Features and Prospects of Development // J.: European Researcher. – 2013. – Vol. (62), № 11 – 1. – P.2641 – 2649.

**Mediation in Modern Russia. Method Structure,
Features and Prospects of Development**
Tsisana A. Shamlikashvili

Abstract. The article contains information on the current state of rather new for Russia sector of humanities knowledge – the settlement of disputes through mediation. The paper presents the systematic review of the most significant aspects of mediation, contains information on the structure of the mediation method, enabling to settle disputes and the most significant factors of the procedure implementation. Methods of the procedure application, its capabilities and limitations, as well as the scope of application are described. Documents, governing the activity of mediators in Russia are listed. Tasks of the mediation process are considered. Factors of the procedure success and potential profit that parties can derive from the dispute are named.

Keywords: mediation; settlement; disputes; documents; procedure; conditions; profit.

Введение. Медиация становится все более популярным и востребованным подходом в системе урегулирования споров, чему в значительной мере способствует то обстоятельство, что в процедуре медиации переговоры между сторонами с участием нейтрального, беспристрастного помощника-медиатора происходят при добровольном согласии сторон спора, а все договоренности и их исполнение также основаны на свободном волеизъявлении сторон, вовлеченных в конфликт. Еще одним из достоинств метода является его очевидная экономичность, по сравнению с обычными способами урегулирования спорных вопросов. Так, в большинстве случаев продолжительность процесса медиации не превышает четырех месяцев, а финансовые затраты на его проведение минимальны и в основном складываются из оплаты производства

самой процедуры, регистрационных взносов и иных сборов [1], что в совокупности, как правило, ощутимо ниже затрат на судебное разбирательство.

Перспективы развития медиации во многом предопределяются происходящими в мире процессами глобализации. При этом «...глобализация и продолжающийся быстрый технический прогресс открывают невозможные в прошлом возможности для социального и экономического развития. В то же самое время они по-прежнему сопряжены с серьезными проблемами, включая широкомасштабные финансовые кризисы, неуверенность в завтрашнем дне, нищету, изоляцию и неравенство как внутри обществ, так и между ними...» [2]. В связи с ростом такого рода противоречий возникает необходимость в действенном подходе, позволяющем урегулировать конфликты и споры, некоторые из которых уже сегодня выплескиваются в уличные столкновения, приводящие к гибели людей [3, 4, 5]. Неразрывно связанные между собой экономические, политические, культурно-исторические и иные стороны общественной жизни породили во многих странах в настоящее время каскад проблем межгосударственного, межнационального и прочего взаимодействия. Наиболее острыми и заметными из этого перечня являются экономические проблемы, обозначенные, в частности, в докладе Всемирной Торговой Организации в 2009 году как проблемы многосторонней системы сотрудничества [6]. Эти проблемы непосредственно касаются и России. Недавнее вступление нашей страны в ВТО, наряду с открывающимися новыми возможностями, неизбежно потребует решения множества трудных задач. Об этом Президент России прямо указал в своем Ежегодном послании Федеральному собранию 12 декабря 2013 года: «...считаю необходимым предусмотреть в федеральном бюджете на предстоящую трёхлетку меры, способствующие адаптации нашей экономики в условиях присоединения к ВТО» [7]. Но помимо экономических, существует и ряд других проблем, по которым позиция России в мире представляется особенно важной. В частности, инициативы ПАСЕ (где активно работает российская делегация) в области защиты прав человека. За последние несколько лет Парламентская Ассамблея приняла резолюции по вопросам создания международного суда для рассмотрения дел, связанных с преступлениями, совершенными в военное время.

Приняты резолюции по правам новых религиозных течений, правам меньшинств (в том числе сексуальных меньшинств) и многие другие [8]. В свою очередь, эти инициативы требуют инструментов, позволяющих эффективно регулировать взаимоотношения спорящих сторон. Одним из таких инструментов стала медиация. Структура данного метода уже во многом сформирована благодаря накопленному практическому опыту (хотя работа в эмпирическом направлении, разумеется, продолжается). Ниже мы попытаемся описать эту структуру.

Методы исследования. В ходе научного исследования использован комплекс теоретических и эмпирических методов – индуктивные, дедуктивные, аналитические – и системный подход.

Обсуждение. Прежде чем перейти к рассмотрению структуры медиации, необходимо произвести ряд терминологических уточнений. Среди всего многообразия определений и дефиниций, связанных с термином «медиация», можно выделить ключевое, сформулировав его следующим образом: «Медиация – это альтернативный метод разрешения спора при участии беспристрастной, нейтральной стороны (медиатора), оказывающей содействие лицам, вовлеченным в спор и добровольно участвующим в процедуре медиации, с целью выработки взаимоприемлемого и жизнеспособного решения по его урегулированию на условиях взаимного уважения и принятия права каждой из сторон защищать свои интересы».

По отношению к судебному процессу, имеет смысл выделять: внесудебную, досудебную и внутрисудебную медиацию (медиацию при суде и/или по направлению суда). Внесудебная медиация происходит по инициативе сторон. Это именно та форма медиации, к развитию которой и необходимо стремиться. Распространенность внесудебной медиации является своего рода индикатором зрелости общества, ориентированности граждан на конструктивные, мирные, дружественные способы урегулирования конфликтов. Досудебная медиация – это обязательная процедура, которая всегда носит формальный характер и применяется в двух видах:

- в форме медиации, предписанной судом по определенным категориям споров, когда до обращения в суд стороны обязаны попытаться урегулировать спор с помощью медиации;
- в форме медиации как обязательства сторон друг перед другом, которое они приняли на себя и оформили в виде соглашения

о применении процедуры медиации в случае возникновения спора (медиативная оговорка).

Внутрисудебная медиация (или медиация при суде) – это медиация, инициируемая или осуществляемая в рамках судопроизводства, после обращения сторон в суд.

По приуроченности к сферам деятельности человека, можно выделить следующие, наиболее популярные на сегодняшний день области применения медиации:

- в семейной сфере, прежде всего в случаях спора между супругами и расторжения брака, а также при разделе наследства;
- в школе (в образовательной сфере);
- между соседями (вопросы бытового взаимодействия);
- в экономической и трудовой сфере, при конфликтах как внутри производственной компании, так и между отдельными предприятиями;
- в учреждениях, включая: государственные учреждения, неправительственные организации, общественные организации, научные институты, религиозные организации и т. д.
- в социальной сфере (здравоохранение, ЖКХ и т. д.)
- в общественно-правовой сфере (главным образом, при урегулировании конфликтов, связанных с вопросами охраны окружающей среды);
- при оценке возможных последствий использования техники;
- в политической сфере, например, между этническими группами, между государствами (это давний институт международного права, известный под названием «предложение добрых услуг»);
- при заключении мировых соглашений, переговоров, направленных на заглаживание вины (ущерба) между виновником и пострадавшим как механизм восстановительного правосудия, в рамках уголовного права (в том числе, в делах с участием несовершеннолетних);
- в межкультурных и межобщинных конфликтах и др.

Все большее применение находит медиация при разрешении конфликтов, возникающих в экономической и трудовой сферах, а также в области управления. Здесь в центре внимания находятся следующие типы споров:

1. конфликты, возникающие в процессе создания, преобразования или раздела компаний, а именно: товариществ, обществ

с ограниченной ответственностью или зависимых от частных лиц акционерных компаний, включая объединения представителей свободных профессий (например, адвокатов, врачей или объединения самостоятельно практикующих врачей, использующих общую материальную базу, оборудование);

2. конфликты между компаниями и их управляющими, а также вообще между лицами, занимающими на предприятии ведущие должности;

3. споры между наследниками, совокупно владеющими наследством, при составлении завещаний предпринимателями, что обычно происходит в случае продолжения предприятием своей деятельности после смены владельца (наследование предприятия);

4. споры и жалобы в системе государственных и муниципальных услуг

5. подготовка и реализация сложных инфраструктурных проектов, затрагивающих множество сторон, включая население, которое в обычных процедурах принятия решений не всегда может защитить свои интересы.

Медиация внутри предприятия — еще одно весьма перспективное направление применения этого метода. Такая организационная модель используется, прежде всего, в тех случаях, когда переговоры проводятся на паритетных условиях:

1. при конфликтах между отделами одного предприятия (например, между производственным отделом и отделом сбыта);

2. при конфликтах между сотрудниками предприятия, включая ситуации противостояния («все против одного») и случаи, связанные с сексуальными домогательствами;

3. при конфликтах в команде;

4. при межкультурных конфликтах внутри предприятий (таковые могут происходить не только тогда, когда сотрудники принадлежат к разным культурам, но и тогда, когда внутри предприятия или концерна в разных его отделах сформировались различные обычаи, традиции или стандарты корпоративной культуры).

Медиация может применяться как средство профилактики и урегулирования конфликтов в экономической, трудовой и социальной сферах, а именно:

1. Deal-making mediation — это использование медиации в процессе выработки устава при подготовке к регистрации будущего предприятия или организации, при работе над корпоративным соглашением, при подготовке договоров, контрактов, с целью выработки реалистичных и жизнеспособных договоренностей и т. д.

2. «Медиативное сопровождение проектов» используется при реализации крупных проектов, длительных по времени и затрагивающих интересы множества сторон (в том числе не задействованных в проекте напрямую). Проекты, основанные на государственно-частном партнерстве, требуют медиативного сопровождения для обеспечения их успешной поступательной реализации и сохранения возможности диалога между всеми заинтересованными (напрямую или косвенно) сторонами, а также сохранения социальной стабильности.

3. «Медиативный подход»¹ используется как способ разрешения разногласий и предупреждения конфликтов в повседневной, в том числе профессиональной, деятельности (прежде всего это касается представителей социально ориентированных, помогающих профессий).

4. Системное применение медиации и медиативного подхода в различных отраслях и сферах деятельности — это подход, основанный на менталитете сотрудничества, на общественном согласии, ориентированным на достижение консенсуса, формирующегося в результате конструктивного диалога между заинтересованными сторонами. При использовании такой управленческой стратегии на микро- и макроуровне, создаются условия для успешной реализации проектов любой степени сложности. Кроме того, системное многоуровневое применение медиации в организации, на предприятии, в корпорации позволяет использовать потенциал разногласий в качестве стимула к развитию и одновременно является способом превенции разрушительного воздействия конфликтов.

5. Медиация online, с одной стороны, применяется при конфликтах, связанных с глобальной информационной сетью, а с другой — используется там, где Интернет помогает с большей эффективностью разрешать обычные споры. Этот способ может применяться при конфликтных ситуациях с участием общественности, например,

¹ Разработан Центром медиации и права.

при процедурах проектирования и утверждения проектов, поскольку электронные дискуссионные форумы делают возможным одновременное участие в переговорах множества людей. При этом с помощью определенных сервисов, предоставляющих свободный доступ, но в то же время обеспечивающих информационную защиту, можно следить за тем, кто и почему принимает участие в обсуждении.

Чрезвычайно важны в работе медиатора этические аспекты. В этой связи профессиональным сообществом был выработан ряд документов, регламентирующих этическую сторону деятельности медиатора. Три из них, наиболее значимые, применяются в России:

1. Федеральный закон об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) от 7 июля 2010 года².

2. Кодекс медиаторов России. Данный Кодекс определяет нравственно-этические нормы деятельности медиаторов и организаций, осуществляющих деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации в Российской Федерации³.

3. Принятый Европейским Советом «Кодекс поведения медиаторов» («European Code of Conduct for Mediators»).

Кратко перечислим основные задачи, которые можно решать с помощью медиации, и соответствующие им формы медиативной процедуры.

— «Оказание услуги». Главная цель — как можно быстрее достичь согласия. При этой форме процедуры медиации эмоциональная сторона спора по возможности игнорируется. Но здесь возникает риск, что ради лежащего на поверхности прагматичного соглашения придется отказаться от выявления непосредственных причин спора, и тем самым будут ограничены возможности сторон для принятия самостоятельного, полностью осознанного решения по урегулированию конфликта.

— «Доступ к справедливости». Медиация рассматривается как неофициальная и более доступная процедура (доступная в первую очередь для тех групп населения, которые в силу своего

² См. http://npnom.ru/LoadedFiles/Zakon_o_mediatsii.doc

³ См. <http://npnom.ru/news/company/21/>

положения часто оказываются обделенными вниманием и не имеют возможности высказывать свою точку зрения и участвовать в процессе принятия решений). Благодаря медиации удается преодолеть неравенство участников, возникающее вследствие дисбаланса сил и властных полномочий, и позволить всем сторонам спора защищать свои интересы и выражать свое отношение к проблеме. Процедура медиации, имеющая подобную цель, может привести к результатам в пользу социально более слабой стороны.

— «Примирение». Основная цель — собственно примирение спорящих. Однако в тех случаях, когда примирение рассматривается как необходимость, стороны могут испытывать давление, которое помешает им самостоятельно найти взаимовыгодное решение. Если же примирение понимается не как устранения разногласий любой ценой, а как признание точки зрения и аргументов каждой стороны, это может особым образом способствовать самоопределению участников спора и выработке ими взаимоприемлемого варианта выхода из конфликтной ситуации.

— «Социальное преобразование». Применяется в случае конкретного конфликта, вызвавшего публичную дискуссию, имеющую некоторый резонанс в обществе и повлекшую за собой определенные преобразования в социальной жизни. Привлечение общественного внимания к разрешению конфликта, предлагаемое сторонам в качестве стимула к размышлениям, может содействовать их самоопределению.

— «Индивидуальная автономность». Основная цель — посредством медиации содействовать проявлению спорящими сторонами большей самостоятельности в поиске путей разрешения конфликта. Эта цель подразумевает реализацию принципа автономности. Наиболее эффективна данная форма в тех случаях, когда силы противостоящих друг другу сторон равны. Поиск взаимопонимания происходит за счет использования определенных форм коммуникации, позволяющих выявить непосредственные интересы каждого участника спора. Если в подобных случаях не удастся достичь согласия, особый вес в качестве альтернативы медиации приобретает право.

В зависимости от формы вмешательства и от того, как медиатор ведет процедуру медиации, различают две основных стратегии процедуры:

– Содействующая медиация. Медиатор является катализатором диалога между участниками. Он направляет и координирует ход процедуры медиации, следит за соблюдением регламента и за структурой процесса поиска участниками решений и выработки договоренностей.

– Оценочная медиация. Медиатор оценивает перспективы разрешения спора, в том числе с точки зрения правоприменения, а при определенных обстоятельствах оказывает влияние и на результат диалога между сторонами, при необходимости предлагая свои варианты разрешения конфликта.

Медиатор в процедуре медиации может выступать в различных амплау. Соответственно, выполняемые им функции могут быть следующими:

– Медиатор выступает в роли «председателя»: он только регулирует процедуру и не оказывает никакого влияния на ее содержание.

– Медиатор как «формулировщик»: он расширяет информационную и аргументационную базу участников, используя свои профессиональные знания и навыки.

– Медиатор выступает «подсказчиком»: он пытается не только направлять процесс, но и координировать его содержание.

– Медиатор выполняет функции «оценщика»: он действует, например, как «агент реальности», вскрывая нереалистичные ожидания сторон, предлагая свою оценку ситуации.

– Медиатор является «лидером»: он вносит свои предложения по разрешению вопроса.

– Медиатор играет роль «помощника»: это самая главная функция медиатора, профессиональное выполнение которой является одним из основных преимуществ медиации, предусматривающей ориентацию на интересы и потребности сторон и их максимальную вовлеченность в процесс принятия решений, полную автономность, сохранение контроля над процессом принятия решений и их содержанием. При соблюдении этих условий вероятность «исчерпания» конфликта наиболее высока.

Для наиболее эффективной и адекватной реализации процедуры медиации медиатор должен неукоснительно соблюдать следующие принципы:

1. Беспристрастность и нейтральность. Задача медиатора – поддерживать в равной степени всех участников конфликта, оставаясь при этом «нейтральным». Медиатор не должен занимать выраженной позиции в отношении какой-либо из сторон. Он также не должен играть роль третейского судьи (арбитра, или рефери). Медиатор на протяжении всей процедуры медиации старается сохранить нейтралитет, побуждая других участников к свободному обмену мнениями и обеспечивая равные возможности для высказывания сторонами своей точки зрения, позиции, интересов, мотивов и пожеланий.

2. Принятие участников. Медиатор должен обладать способностью принимать другого человека с его сильными и слабыми сторонами, недостатками и достоинствами.

3. Признание. Медиатор не только принимает человека, но и показывает ему, что ценит его, уважает и считается с его точкой зрения, с переживаемыми им чувствами, эмоциями. Медиатор обязан предоставить спорящим возможность поочередно высказать свои взгляды и должен заверить их в том, что мнение каждой стороны непременно будет услышано и принято во внимание.

4. Поддержка. Всем участникам конфликта необходима поддержка. Медиатор должен уметь, сохраняя нейтральность и беспристрастность, поддерживать спорящие стороны таким образом, чтобы они могли высказываться свободно и открыто, не опасаясь предвзятости или осуждения.

Успех процедуры медиации во многом зависит от профессионализма медиатора, но в еще большей степени он зависит от самих сторон спора (именно они, без преувеличения являются ключевыми фигурами в процессе медиации), а также и других участников процедуры (например, юридических консультантов, экспертов и др.). Поэтому есть также ряд общих для всех участников процедуры условий, которые необходимо соблюдать для обеспечения успеха процедуры медиации:

1. уважение и терпимость друг к другу;
2. принятие другого человека;
3. способность слушать и слышать, допускать другие точки зрения, отличные от собственной;
4. исключение любых насильственных форм общения и оскорблений собеседника;

5. добровольность участия в процедуре медиации;
6. готовность к сотрудничеству;
7. соблюдение конфиденциальности — неразглашения информации третьим лицам;
8. открытость и честность по отношению друг к другу в том, что касается содержания конфликта;
9. соблюдение совместно выработанных в процедуре медиации договоренностей и претворение их в жизнь.

Благодаря выполнению этих условий у участников процедуры медиации появляется возможность: выслушать своего оппонента, принять к сведению различные точки зрения; посмотреть на конфликт со стороны (поскольку часто спорящие «за деревьями не видят леса»); приблизиться к пониманию того, в чем, собственно, состоит конфликт, какие его аспекты каждый участник спора хочет урегулировать и что в существующем положении дел нуждается в изменении; в итоге выработать совершенно новую позицию и найти творческие подходы к разрешению спора.

Основные составляющие успеха медиации:

1. Все участники процедуры должны быть дееспособными; они должны быть в состоянии выразить свои интересы и потребности, а также иметь для этого равные возможности.
2. Поскольку медиация основана на добровольности, стороны должны хотеть в ней участвовать, сохраняя в течение всей процедуры надежду на успех разрешения спора.
3. Все участники должны быть заинтересованы в разрешении спора мирным путем. Они должны проявлять гибкость и быть готовыми к сотрудничеству и поиску совместного решения.
4. Между участниками не должно быть существенных различий в объеме имеющейся у них власти; они должны быть честны во всем, что касается предмета спора.

Успех процедуры медиации складывается из суммы нескольких факторов:

1. Личная ответственность спорящих сторон: стороны должны понимать, что именно они являются «собственниками» конфликта и за результат процедуры отвечают только они.

2. Важно выделить достаточное количество времени для выработки удовлетворяющего обе стороны способа разрешения спора.
3. Участникам следует придерживаться принципа принятия, проявлять терпение и открытость в поиске конструктивного выхода из сложившейся конфликтной ситуации.
4. Участникам процедуры, не являющимся непосредственно сторонами спора, следует помнить о том, что «собственниками» конфликта, являются не они, а это значит, что при высказывании своего мнения им необходимо проявлять максимум корректности и такта.
5. Участникам процедуры, выступающим в качестве представителей сторон, наделенных полномочиями принятия решения, юридических консультантов и т. д., не следует забывать о заведомо существующем в таком случае конфликте интересов, который может существенно влиять на динамику урегулирования конфликта и на результат медиации.

Для успешного проведения медиации требуется соблюдение определенных условий:

1. Во время медиации судебный процесс должен быть приостановлен. Всем ответственным адвокатам и иным лицам, занятым в процессе, должно быть предписано приостановить подачу исков и производство по делу на период проведения процедуры медиации.
2. Вся необходимая и существенная информация должна быть открыто изложена участвующими в споре сторонами. Ценность и действенность заключительного соглашения в медиации часто зависит от того, насколько полно были изначально представлены важные сведения, имеющие отношение к рассматриваемому конфликту.
3. Информация, полученная в ходе медиации, не должна использоваться вне собственно самой процедуры медиации. В случае неуспешности процедуры медиации и последующей передачи дела в суд медиатор не может давать показания в суде против кого-либо из участников спора.
4. Физические и психологические угрозы ведут к прекращению медиации. Тон разговора также не должен допускать никакого сомнения в принципиальной готовности участников проявлять уважение друг к другу.

5. При подготовке к медиации и во время процедуры каждый участник имеет право советоваться с юристами о том, какие его интересы и потребности были бы удовлетворены при обычном отправлении правосудия и какие юридические последствия будут иметь его решения (нежелательно, чтобы медиатор консультировал стороны по правовым вопросам относительно существующего спора, так как это ставит под угрозу соблюдение принципа беспристрастности, а в соответствии с действующим федеральным законодательством медиатор не может консультировать стороны по правовым вопросам).

6. Каждый из участников медиации имеет право в любой момент прекратить процедуру медиации и выйти из нее.

7. На протяжении всей процедуры медиации стороны ведут совместные переговоры, при общем участии в медиативных встречах. Индивидуальные встречи (раздельные встречи – кокусы) проводятся с ведома и при наличии согласия всех участников процесса.

Все перечисленные условия направлены на максимальное использование преимуществ медиации. Соблюдение этих условий всеми участниками во многом стимулируется той выгодой, которую они получают, включаясь в этот процесс. Такая выгода должна быть очевидна для спорящих, и прежде чем диктовать участникам вышеуказанные условия, следует обрисовать те преимущества, которые они получают благодаря медиации:

- стороны могут самостоятельно определять затраты времени и средств на процесс разрешения спора;
- стороны имеют право полностью контролировать процедуру урегулирования спора, а также процесс поиска и выработки решения по нему;
- участникам спора предоставляется возможность найти именно те решения, которые подходят для данного конкретного случая и отвечают реалиям и их собственным интересам, то есть стороны полностью контролируют содержание договоренностей и решений;
- участники спора могут выработать решение, которое будет принадлежать именно им, а, следовательно, оно заведомо будет качественно превосходить в их глазах любое решение, навязанное «со стороны», и позволит им «сохранить лицо»;

– сторонам гарантируется конфиденциальность процедуры и, как следствие, снижение репутационных рисков.

Выводы. Завершая обзор, представляется возможным выделить наиболее дискуссионные темы: 1. В большинстве развитых стран и многих странах БРИКС уделяется большое внимание качеству образования медиаторов и стандартам сертификации их деятельности. Например, в Канаде этот процесс начал осуществляться еще в 2004 году [9, 10], в то время как Россия только сейчас столкнулась с этой проблемой. Но и в нашей стране уже хорошо осознается необходимость разработки профессионального стандарта в области медиации, требующего достаточно широкого обсуждения специалистов [11]. 2. Необходимость активного участия в международных проектах и разумные инициативы могут способствовать развитию медиации в стране. Однако пока не совсем ясно, какие из предлагаемых инициатив будут реализованы в обозримом будущем. 3. Представляется важным рассмотрение медиации в качестве научной дисциплины, имеющей междисциплинарный характер. Такой подход расширяет возможности метода не только в теоретическом отношении, но и способствует появлению новых гуманитарных технологий и практических инноваций. В этой связи требуется широкая мультидисциплинарная дискуссия.

Примечания:

1. [Электронный ресурс] ICC / International Chamber of Commerce. The world business organization / Amicable Dispute Resolution (ADR). URL: <http://translate.google.com/translate?hl=ru&sl=en&tl=ru&u=http%3A%2F%2Fwww.iccwbo.org%2Fproducts-and-services%2F-arbitration-and-adr%2Fadr%2F&anno=2> (дата обращения 12.06.2013).
2. [Электронный ресурс] Организация Объединенных Наций и вопросы глобализации. URL: <http://www.un.org/ru/development/globalization/> (дата обращения 5.06.2013).
3. [Электронный ресурс] ИТАР-ТАСС. Мэр Москвы доложил президенту о ситуации в Бирюлево. URL: <http://www.itar-tass.com/c15/911487.html> (дата обращения 14.10.2013).
4. [Электронный ресурс] РБК daily. В Татарстане зарезали лидера движения «Оккупай педофилияй» Горбушкову. URL: <http://rbcdaily.ru/society/562949989224172> (дата обращения 14.10.2013).

5. [Электронный ресурс] Lenta.ru В деле об убийстве британского солдата появились новые арестованные. URL: <http://lenta.ru/news/2013/05/> (дата обращения 12.06.2013).

6. [Электронный ресурс] Global Problem, Global Solutions: Towards Better Global Governance. URL: http://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/public_forum09_e.pdf (дата обращения 30.05.2013).

7. [Электронный ресурс] Бюджетное послание на 2013–2015 годы. URL: <http://президент.рф/news/15787> (дата обращения 5.06.2013).

8. [Электронный ресурс] Парламентская ассамблея Совета Европы. URL: http://www.coe.int/t/r/Parliamentary_Assembly/#P87_13684 (дата обращения 28.05.2013).

9. [Электронный ресурс] The Ohio State University Moritz College of Law / Том 11, выпуск 4 – апрель 2013. URL: <http://moritzlaw.osu.edu/students/groups/oslj/> (дата обращения 12.10.2013).

10. [Электронный ресурс] The Ohio State University Moritz College of Law/ Том 3, выпуск 1 – январь 2004. URL: <http://moritzlaw.osu.edu/students/groups/oslj/> (дата обращения 12.10.2013).

11. [Электронный ресурс] The ISN blog. Mediation Perspectives: Peace Mediation Quo Vadis? Simon J.A. Mason on Monday, 10 June 2013. URL: <http://isnblog.ethz.ch/conflict/mediation-perspectives-peace-mediation-quo-vadis> (дата обращения 12.06.2013).

11. [Электронный ресурс] The ISN blog. Mediation Perspectives: Peace Mediation Quo Vadis? Simon J.A. Mason on Monday, 10 June 2013. URL: <http://isnblog.ethz.ch/conflict/mediation-perspectives-peace-mediation-quo-vadis> (дата обращения 12.06.2013).

Медиация в современной России.

Структура метода, особенности и перспективы развития

Шамликашвили Ц.А.

Аннотация. В статье приводятся сведения о современной ситуации в достаточно новом для России секторе гуманитарных знаний – урегулирование споров с помощью медиации. Статья представляет собой систематизированный обзор наиболее значимых аспектов медиации. Включаются сведения о структуре метода медиации, позволяющего урегулировать споры и наиболее существенные факторы в реализации процедуры. Описаны способы применения процедуры, ее возможности и ограничения, а также

сферы применения. Перечислены документы, определяющие деятельность медиаторов в России. Рассмотрены задачи процедуры медиации. Перечислены условия успеха процедуры и потенциальные выгоды, которые могут быть извлечены сторонами спора.

Ключевые слова: медиация; урегулирование; споры; документы; процедура; условия; выгоды.

3) Шамликашвили Ц.А., Харитонов С.В. Роль установок восприятия в достижении соглашений внутри семейных пар // Теория и практика общественного развития. – 2013, № 9.

Роль установок восприятия в достижении соглашений внутри семейных пар

Шамликашвили Ц.А., Харитонов С.В.

Аннотация. В статье приводятся результаты исследования семейных пар в процессе урегулирования разногласий между ними. Исследовались частота активаций негативных и позитивных установок в процессе переговоров, осуществляемых парами самостоятельно, без привлечения третьих лиц. Выявлено, что частота возникновения негативных установок положительно коррелирует с неудовлетворенностью сторон от результатов переговоров. В то же время, пары выражают значительную заинтересованность в привлечение третьей стороны, способной оказать помощь в урегулировании спора.

Ключевые слова: споры, семейные пары, урегулирование, установка, третья сторона, соглашение, медиация.

Summary. The paper presents results of a study of couples in the process of resolving differences between them. We investigated the frequency of activation of negative and positive attitudes in the negotiations carried out in pairs on their own, without the involvement of third parties. It was revealed that the incidence of negative attitudes positively correlated with dissatisfaction sides of the outcome of the negotiations. At the same time, the couple expressed considerable interest in the involvement of a third party is able to assist in resolving the dispute.

Keywords: Disputes couples, settlement, installation, third party, agreement, the mediation

Установки восприятия [1] и последующей интерпретации действий и высказываний партнера в процессе возникновения и урегулирования споров существенно влияют на качество диалогов в самых разных сферах деятельности. Возникающие при этом серьезные коммуникативные проблемы требуют своего разрешения не только с практической точки зрения, но и в силу необходимости оптимизации психического самочувствия участников спора. Хорошо известно, что при сохранении актуальности психической травмы (каковой часто является сам факт наличия конфликта) сохраняется и высокий уровень психической напряженности.

В настоящее время раскрыт ряд нейробиологических факторов, влияющих на установку, хорошо изучены и многие социально-психологические причины этого явления. Среди последних наиболее заметную роль играют социально опосредованные особенности восприятия и ожидания, предрасположенность к интерпретации той или иной информации в пользу своего «Я», ошибки атрибуции и многое другое [2], а в случаях семейных споров играют существенную роль и гендерно предопределяемые ожидания. В частности, от женщины могут ожидать значительно большие способности по урегулированию споров, чем от мужчины [3], что во многом связано с потенциально большей эмоциональной теплотой женщин, что немаловажно для разрешения проблем взаимодействия [4]. Зачастую в разрешение спорных ситуаций в семье вовлекаются родственники и близкие представителей спорящей пары, и здесь может играть роль стимуляция гнева у мужчины за счет публичности спора, так как публичные проявления гнева у мужчин способствуют повышению их авторитета и статуса, а такое же поведение женщин оказывает обратный эффект. Существенным является и то, что люди склонны объяснять мужской гнев внешними «объективными» причинами, а женский — особенностями характера и неумением держать себя в руках [5]. Существует и масса других социально опосредованных установок, влияющих на возникновение спорных ситуаций и их разрешение.

Однако современные исследования не ограничиваются только социально-психологическими аспектами природы установок.

Изучен ряд конкретных нейробиологических механизмов, влияющих на динамику разрешения спорных ситуаций. Наиболее важную роль в этих вопросах, как выяснилось, играют дофаминэргические области мозга — вентральная область покрышки, где начинаются дофаминовые пути, миндалина, вентральная часть полосатого тела и вентромедиальная часть префронтальной коры.

В частности, позитивные ожидания и ошибка предсказания награды связаны с существующими в вентральной области покрышки (наряду с дофаминэргическими нейронами) ГАМК-эргическими нейронами, окончания которых имеются на дендритах дофаминовых нейронов, возбуждающихся при позитивных ожиданиях [6]. А такие социальные эмоции, как зависть или злорадство, связанные с восприятием себя как проигрывающей стороны, или переживание других социальных неудач (общественное порицание, несправедливое обращение, чувство утраты), обрабатываются теми же областями мозга, что и чувства голода и боли — передней областью поясной, или лимбической, извилины [7; 8].

В этой связи можно заключить, что те или иные установки имеют существенное значение в урегулировании споров и влияют на удовлетворенность взаимодействием, в том числе семейных пар, находящихся в состоянии конфликта.

Цель. Целью настоящего исследования является проверка гипотезы о влиянии иррациональных установок восприятия на удовлетворенность достигаемыми соглашениями в ситуациях внутрисемейных споров (в диадах муж — жена).

Материал исследования. В исследовании приняли участие 49 супружеских пар, включающие мужчин и женщин молодого и среднего возраста (18–44 года), проживающих в Москве и имеющих те или иные проблемы во взаимоотношениях. Причины обращения за психотерапевтической консультацией были различными, включая поиск помощи в разрешении проблем семейного взаимодействия и достижения согласия между супругами.

Все обследованные (96 человек) имели среднее специальное (57 человек) или высшее образование (39 человек), сопоставимый уровень доходов (все выше черты прожиточного минимума) и разную степень трудовой занятости — от домохозяйки (4 человека) и вре-

менного безработного (3 человека), до высоко-занятого менеджера среднего звена (12 человек).

В структуре запросов, послуживших поводом к обращению, имелось требование урегулирования внутрисемейных разногласий. Безотносительно к способу разрешения спорной ситуации, до начала процесса диалога осуществлялось первичное обследование пар; им разъяснялась сущность когнитивно-поведенческого подхода и проводились консультации в рамках данного метода.

Показатели абсолютной частоты по тематике споров, требующих разрешения, приведены в таблице 1, из которой видно, что наиболее часто споры возникали в связи с проблемами ведения какой-либо совместной деятельности (42,8% случаев). В частности, это могли быть разногласия по вопросам воспитания детей, ухода за родителями, формам совместного проживания и т. д., и т. п. Проблемы раздела имущества, опеки над детьми и общения с ними при разрывах отношений составили 30,6% случаев. Из них: в связи с разрывом отношений, разводом и разделом имущества – 14,2% случаев; в связи с разрывом отношений без развода и разделом имущества – 4% случаев; в связи с разрывом отношений и проблемой опеки над детьми и встреч с ними – 12,2% случаев. Смешанные проблемы встречались в 26,5% случаев.

Таблица 1.

Показатели абсолютной частоты по тематикам споров, требующих разрешения

Тематика споров	В связи с разрывом отношений, разводом и разделом имущества	В связи с разрывом отношений без развода и разделом имущества	В связи с разрывом отношений и проблемой опеки над детьми и встреч с ними	В связи с проблемами ведения совместной деятельности без разрыва отношений	Смешанные проблемы	Всего пар
Число пар	7	2	6	21	13	49

Методы исследования. Исследование проводилось в рамках сессий когнитивно-поведенческой психотерапии по стандартным

протоколам [9]. Это позволяло использовать для диагностики уже первые встречи, включающие обучение клиентов АВС-технике и оценку состояния по Визуально-аналоговым шкалам.

1. АВС-техника включает:

1) Демонстрацию связи между событиями (А) автоматическими мыслями (В) и реакциями (С). С этой целью приводились примеры из жизни других людей, и когда клиент оказывался в состоянии понимать суть связи между событиями, автоматическими мыслями и реакциями (АВС), переходили к поиску примеров из личной истории пациента.

2) Указание на скоротечность автоматических мыслей. После того, как клиент осознал факт наличия связи между событиями, мыслями и реакциями давались разъяснения, что эти мысли являются мозговыми автоматизмами, для возникновения, которых требуются доли секунды, и поэтому они редко представлены в привычной для осознания словесной форме. Иначе говоря, это мысли с высокой скоростью внутреннего проговаривания, и поэтому для их обнаружения требуется активное внимание и сознательное отслеживание.

3) Предложение заполнять АВС-таблицу и собрать «коллекцию» автоматических мыслей. Для удобства работы и формирования навыков по осознанному контролю автоматических мыслей использовалась табличная форма протокола автоматических мыслей. Это позволяло не только структурировать АВС-связи в наглядном и удобном виде, но и собрать «коллекцию» автоматических мыслей.

Таблица 2
АВС- таблица

А	В	С
Событие	Автоматическая мысль	Реакция
То, что произошло	Быстрая, краткая, автоматическая и т. п.	Эмоция, действие, высказывание и т. п.

4) Проверку корректности самостоятельного заполнения таблицы.

II. Формирование списка ожиданий. С помощью протоколов ABC-анализа в рамках когнитивно-поведенческих технологий консультирования формировались два списка ожиданий каждой из сторон. В качестве реакций фиксировались все возможные негативные и позитивные реакции, связанные с активностью и личностью партнера по процессу согласования интересов. На основе объяснения этих реакций выявлялись «автоматические мысли» и ситуации, порождающие негативные реакции.

На основе протоколов ABC-анализа составлялись списки негативных и позитивных ожиданий – своего рода «фильтров восприятия». В первом списке ABC рассматривались наиболее выраженные негативные характеристики (оценка личности, интересы, стратегия поведения, эмоциональные особенности) поведения оппонента, с которыми возможно придется иметь дело, и ожидается, что эти качества или интересы могут существенно усложнить ход решения имеющихся проблем. Во втором списке фиксировались качества, способные улучшить ход диалога и положительно повлиять на скорость выработки совместного решения. Таким образом, стороны составляли список своих негативных и положительных ожиданий.

III. Визуально-аналоговая шкала (ВАШ) представляет собой прямую линию длиной 10 см, ее начало соответствует отсутствию явления – «феномена нет». Конечная точка на шкале отражает высшую степень выраженности изучаемого явления – «крайняя выраженность феномена». Линия может быть как горизонтальной, так и вертикальной. Клиенту предлагается сделать на этой линии отметку, соответствующую интенсивности испытываемых им в данный момент ощущений. Расстояние между началом линии («феномена нет») и сделанной клиентом отметкой измеряют в сантиметрах и округляют до целого. Каждый сантиметр на визуальной аналоговой шкале соответствует 1 баллу. Как правило, все клиенты, в том числе и дети старше 5 лет, легко усваивают визуальную аналоговую шкалу и правильно пользуются ею. Визуальная аналоговая шкала является достаточно чувствительным методом для количественной оценки феноменов, и данные, полученные при помощи ВАШ, хорошо коррелируют с другими методами измерения интенсивности феноменов, согласно закону Вебера-Фехнера.

С помощью визуально-аналоговых шкал измерялись:

а) удовлетворенность ходом разрешения спорной ситуации по 10-балльной системе (0 баллов – полная неудовлетворенность, 10 баллов – максимальная удовлетворенность);

б) выраженность позитивных ожиданий от встречи (0 баллов – нет позитивных ожиданий, 10 баллов – ожидания максимально высоки);

в) выраженность негативных ожиданий (0 баллов – нет негативных ожиданий, 10 баллов – негативные ожидания максимально высоки).

IV. Тяжесть состояния, по конструкту шкалы Глобального клинического впечатления. Шкала Глобального клинического впечатления (CGI) была разработана в 1976 г. в Национальном институте психического здоровья США. Она состоит из 3 субшкал, отражающих оценку тяжести состояния (ТПС), общую степень улучшения состояния по 7-балльной системе и субшкалу индекса эффективности, рассчитываемого по сумме одной из четырех степеней терапевтического эффекта (заметный, умеренный, минимальный, без изменений). Шкалу CGI используют после клинической оценки состояния больного по другим шкалам (сравнивают результаты оценки перед началом лечения и после завершения этапа или всего курса лечения). Мы применили способ, в котором давалась оценка тяжести состояния каждого из супругов (несмотря на то, что чаще всего только один из них имел психические нарушения), оба результата суммировались и затем делились пополам. Таким образом рассчитывался индекс тяжести психического состояния пары (статистический показатель).

V. Статистические методы. Статистическая обработка данных осуществлялась с помощью программы StatPlus Professional Biostat, версия 2009 года. Наиболее часто применялись описательная статистика и процедуры сравнения зависимых и независимых выборок (тест Манна-Уитни и критерий Колмогорова-Смирнова).

Дизайн исследования. Семейные пары, включенные в настоящее исследование, отбирались из совокупности, состоявшей из 98 семейных пар. Рандомизация осуществлялась с помощью генератора случайных чисел. Таким образом, вероятность попадания пары в исследование составляла 50%.

О характере проводимого исследования, его целях и задачах не знали ни специалист, проводивший консультирование и осуществлявший сбор данных, ни сами участники исследования — представители семейных пар. Таким образом, исследование удовлетворяло критериям двойного слепого.

Все испытуемые были извещены о том, что они включены в исследование, и все дали свое добровольное согласие на участие в нем. Исследование проведено в соответствии с этическими принципами проведения исследований оговоренных Хельсинской декларацией и имеет одобрение этического комитета.

Порядок проведения исследования в отобранных парах был следующим:

1. Оценка тяжести психического состояния (ТПС) по Шкале Глобального Клинического впечатления и вычисление средней величины тяжести состояния в семейной паре.

2. Обучение АВС-технике, ведение протокола автоматических мыслей и формирование списка наиболее распространенных оценочных суждений в адрес партнера по переговорам и ситуации в целом. Формирование списка негативных и позитивных оценок.

3. Проведение встречи (без участия посредников) между сторонами и попытка договориться с последующим измерением (с помощью визуально-аналоговых шкал) удовлетворенности и неудовлетворенности ходом разрешения спорной ситуации. По условиям, задаваемым исследователем, встреча должна была длиться 1 час.

4. Подсчет заявлений (и/или действий/бездействий), которые были продиктованы имевшимися оценочными суждениями и ожиданиями. Данные по семейной паре суммировались, и вычислялись средние показатели негативных и позитивных активаций во время диалога (при его продолжительности от 30 минут до 1 часа) в сумме по паре.

5. Анализ ситуаций, способствующих активации позитивного и негативного «фильтров восприятия».

6. Оценка значимости сторонней помощи. Данные представителей семейной пары складывались и усреднялись.

7. Математическая обработка материала и сопоставление данных.

Результаты. До начала исследования в парах проводилась оценка тяжести психического состояния по Шкале Глобального Клинического впечатления и вычисление средней величины тяжести состояния в семейной паре. То есть и муж, и жена осматривались квалифицированным специалистом, и на основе клинического интервью, в соответствии с регламентом проведения оценки тяжести психического состояния по CGI (Шкала Глобального Клинического впечатления) осуществлялась оценка тяжести психических расстройств у каждого из них. При этом часто один из супругов оказывался психически здоровым человеком, в таком случае тяжесть его состояния (ТПС) оценивалась в 0 баллов. Баллы, набранные мужем и женой, складывались и затем делились пополам: таким образом рассчитывался усредненный показатель тяжести психического состояния (ТПС) в диаде муж – жена. Расчет велся по формуле: $(ТПС_{жены} + ТПС_{мужа}) : 2 =$ усредненная ТПСдиады. Показатели описательной статистики приведены в таблице 3.

Таблица 3

Описательная статистика по тяжести психического состояния диады

№ п/п	Показатель	Значение
1	Среднее	2,15
2	Дисперсия	0,67
3	Стандартное отклонение	0,8
4	Среднее геометрическое	1,98
5	Асимметрия	0,08
6	Эксцесс	1,8
7	Медиана	2

После заполнения АВС-таблиц и анализа их содержимого в семейных парах, были составлены списки негативных и позитивных оценок в связи с имеющимся спором между супругами. Эти данные в дальнейшем позволяли легче осуществлять совместный анализ возникновения негативных или позитивных автоматических мыслей.

лей в процессе взаимодействия. Клиенты были уже обучены и подготовлены к такого рода исследованию.

После проведения беседы длительностью от 30 минут до 1 часа, содержание которой составляли предмет спора и попытки сторон договориться (в противном случае – при более короткой встрече или смене тематики – анализ не проводился), осуществлялась оценка удовлетворенности достигнутыми договоренностями. С этой целью применялись шкала удовлетворенности и шкала неудовлетворенности встречей. Данные по парам суммировались и усреднялись. Таким образом, рассчитывался средний балл по паре, аналогично показателю ТПС. Полученные данные представлены в таблице 4.

Таблица 4
Описательные статистики по шкалам удовлетворенности и неудовлетворенности

№	Показатели по шкале удовлетворенности		Показатели по шкале неудовлетворенности	
1	Среднее	2,07	Среднее	5
2	Дисперсия	0,28	Дисперсия	3,5
3	Стандартное отклонение	0,53	Стандартное отклонение	1,9
4	Среднее геометрическое	2	Среднее геометрическое	4,7
5	Асимметрия	0,6	Асимметрия	0,6
6	Эксцесс	2,4	Эксцесс	2,6
7	Медиана	2	Медиана	4,5
8	Количество пар	7	Количество пар	49

На следующем шаге проводился совместный с исследователем анализ (отдельно с мужем и отдельно с женой) высказываний и действий (бездействий) во время встречи. Восстанавливался диалог, и каждое из высказываний анализировалось на предмет его обоснованности рациональными или иррациональными установками. Таким образом, осуществлялся подсчет числа активаций (сколько раз за время встречи возникали те или иные установки) негативных и позитивных установок. Данные по па-

рам суммировались и усреднялись. Таким образом рассчитывался средний балл по паре. Данные описательных статистик представлены в таблице 5.

Таблица 5
Показатели частоты активаций негативных и позитивных установок

№	Активации позитивных установок		Активации негативных установок	
1	Среднее	1,3	Среднее	7,3
2	Дисперсия	0,2	Дисперсия	11,4
3	Стандартное отклонение	0,48	Стандартное отклонение	3,4
4	Среднее геометрическое	1,26	Среднее геометрическое	6,5
5	Асимметрия	0,7	Асимметрия	0,5
6	Эксцесс	1,5	Эксцесс	2,4
7	Медиана	1	Медиана	7
8	Количество пар	15	Количество пар	49

Следующим шагом исследования являлись анализ и группировка причин, стимулирующих возникновение иррациональных установок восприятия. Иными словами, анализировались провоцирующие ситуации.

Все многообразие причин способствующих активации негативных установок удалось объединить в две группы и три подгруппы:

1. Эмоционально значимые ситуации.

– Отношение. В эту группу мы включили факторы расцениваемые, как негативное, предвзятое или напротив, доброжелательное отношение и описываемые терминами аффективной сферы (этот фактор, как значимый для диалога, фиксировался у 38 пар, что составляет 77,5%).

– Угроза. В эту группу вошли ситуации, в которых у клиента возникало ощущение угрозы лично ему, его интересам, качеству его жизни и т.п. (этот фактор, как значимый для диалога, фиксировался у 19 пар, что составляет 38,7%).

2. Мотивационно значимые ситуации.

— Торг. В эту группу включены ситуации, в оценке которых присутствует мотивационная терминология о балансе интересов, учете или недоучете интересов партнера, торг и т. п. В нашей выборке этот фактор, как значимый для диалога, фиксировался у 29 пар, что составляет 59,2%.

В ходе исследования пары договаривались самостоятельно, и никто не пытался вторгаться в их диалог. Однако во многих случаях у исследователей возникало ощущение необходимости оказания в той или иной форме сторонней помощи паре. В этой связи возникал вопрос: насколько сами супруги желают получать такую помощь? С этой целью парам предлагалось дать оценку значимости сторонней помощи, ответив на вопрос: «Насколько важной для Вас являлась бы сторонняя помощь по ведению диалога с Вашим супругом (супругой)?» Далее предлагалось дать такую оценку по 10-балльной визуально-аналоговой шкале. Оценки супругов складывались, затем делились пополам, и в итоге высчитывался усредненный по паре показатель. Полученные данные представлены в таблице 6.

Таблица 6
Востребованность сторонней помощи

№	Показатель	Значение
1	Среднее	6,3
2	Дисперсия	3,1
3	Стандартное отклонение	1,7
4	Среднее геометрическое	5,9
5	Асимметрия	-0,3
6	Экссесс	2,4
7	Медиана	6,5

При сопоставлении показателей числа активации негативных установок и неудовлетворенности диалогом обнаружилась статистически достоверная связь между этими показателями: а) при $p < 0,0005$ и показателе $Z = 3,46$ в тесте Манна-Уитни; б) при уровне значимости, равном 0,0018, и максимальной разнице, равной 0,3673,

в тесте Колмогорова-Смирнова; в) при уровне значимости, равном 0,0052, и $Z = 2,79$ (число серий $R = 22$) в тесте Вальда-Вольфовица.

Обсуждение. Как видно из полученных результатов, пары, обращающиеся за консультативной помощью имели определенный уровень психического неблагополучия, что существенно для любого рода конфликтных взаимодействий. Взаимодействие изученных супружеских пар чаще всего сопровождалось ощущением неудовлетворенности от диалога, и только в 7 случаях парам удалось достичь незначительного удовлетворения от встречи. При этом средние величины по показателям неудовлетворенности в два раза выше, чем показатели удовлетворенности. Активация позитивных установок (что могло бы быть благотворно для переговорного процесса) встречалась только у одной трети пар, и частота этих установок может быть обозначена как редкая, эпизодическая. В то же время негативные установки возникали во всех парах с показателями частот, значительно превышающими активацию «позитивного фильтра».

При опросе пар о желательности сторонней помощи выявлено, что в большинстве случаев стороны оценивают ее как высоко значимую, что, вероятно, свидетельствует о существовании запроса на услуги медиаторов (и иных специалистов), способных эту помощь оказывать.

Литература

1. Бек Дж.С. Когнитивная терапия: полное руководство / Пер. с англ. — М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2006. — 400 с.
2. Майерс Дэвид. Социальная психология. — СПб.: Питер. Серия: Мастера психологии, 2013. — 800 с.
3. Ухтомский А.А. Доминанта // Ухтомский А.А. Статьи разных лет. 1887–1939. — СПб.: Питер, 2002. — 448 с.
4. Hidehiko Takahashi, Motoichiro Kato, Masato Matsuura, Dean Mobbs, Tetsuya Suhara, Yoshiro Okubo. When Your Gain Is My Pain and Your Pain Is My Gain: Neural Correlates of Envy and Schadenfreude // Science. 13 February 2009. — 2009. — V.323. — P.937–939.
5. Jeremiah Y. Cohen, Sebastian Haesler, Linh Vong, Bradford B. Lowell, Naoshige Uchida. Neuron-type-specific signals

for reward and punishment in the ventral tegmental area // Nature. — 2012. — V.482. — P.85–88.

6. Matthew D. Lieberman, Naomi I. Eisenberger. Pains and Pleasures of Social Life // Science. 13 February 2009. — 2009. — V.323. — P.890–891.

7. Singer T., Seymour B., O'Doherty J.P., Stephan K.E., Dolan R.J., Frith C.D. Empathic neural responses are modulated by the perceived fairness of others // Nature. — 2006. — January, № 439 (7075). — P.466–469.

8. Victoria L. Brescoll and Eric Luis Uhlmann. Can an Angry Woman Get Ahead? Status Conferral, Gender, and Expression of Emotion in the Workplace // Psychological science. — 2008. — V.19 (3). — P.268–275.

9. Vugt Mark Van, Spisak Brian R. Sex Differences in the Emergence of Leadership During Competitions Within and Between Groups // Psychological Science. — 2008. — V.19. — P.854–858.

4) Харитонов С.В. Модель динамики активности живых систем. Математическое моделирование // VIII Международная научно-практическая конференция «Восточное партнерство – 2013». URL: <http://www.rusnauka.com/> Дата обращения: 12.09.2013.

Модель динамики активности живых систем

Харитонов С.В.

Моделирование биологических процессов представляется весьма актуальной задачей, стоящей сегодня не только перед биологическими, но и гуманитарными дисциплинами [8]. Особенно значимым является поиск моделей, способных описывать не только текущее состояние системы, но и прогнозирующих динамику ее изменений в будущем.

Для обеспечения корректности подобного рода исследований требуется соблюдение ряда требований к описанию понятия «система». В формальном виде, основные из них могут быть обозначены, как дескриптивные и конструктивные определения [1, 4, 6].

1. Дескриптивные определения — это комплекс множества обозначенных от внешней среды взаимодействующих компонентов,

находящихся в отношениях друг с другом и в отношениях с внешней средой;

2. Конструктивные определения — это совокупность интегрированных и взаимодействующих между собой функциональных элементов конечного множества, организованных для достижения одной или нескольких поставленных целей, выделенных из среды в соответствии с этими целями и в рамках определенного периода времени.

При этом, в качестве систем могут рассматриваться не только живые объекты или технологические устройства, но и психические феномены определяемые, как функциональная система [2, 3, 7]. Такого рода системы, по Ст.Бир [5], относятся к категории сложных систем и, с одной стороны, трудны для описания, с другой стороны, именно с помощью такого рода систем (кроме простых систем) можно наиболее адекватно ответить на интересующий нас вопрос об универсальности исследуемой модели.

В данной статье приводится описание модели, заимствованной из исследований потребностной сферы. В частности, при разработке классификации потребностей человека был собран список глаголов русского языка (мы исходили из гипотезы, что большинство познаваемых потребностей человека, так или иначе представлены языковыми конструкциями, а глагол лучше остальных частей речи отображает эти конструкции), а затем было произведено объединение этих глаголов в группы, близкие с точки зрения семантики. В результате нескольких серий таких объединений оформились черты трех смысловых кластеров, вбирающих в себя практически все глаголы. Нами они были обозначены, как термность (te), тропность (tr), сопричастность (co). Указанные кластеры оказались связанными с представлениями об активности.

Термность — активность системы, направленная на обеспечение взаимной связанности элементов этой системы и сохранение собственной целостности.

Тропность — внешне направленная активность системы на достижение чего-либо, кого-либо.

Сопричастность — активность системы, связанная с обеспечением контактирования данной системы с другими системами (объектами, явлениями).

В результате наблюдений за простейшими одноклеточными организмами, переговорными процессами между людьми, поведением отдельных людей и поведением предприятий (столь разные объекты выбирались для обеспечения универсальности модели) представилось возможным создать модель динамики активности систем. Нами была установлена последовательность, которую можно описать следующим образом:

– состояние относительного покоя (очевидно, что и в это время активность внутри систем существует), или, в нашей терминологии, преимущественно термное состояние;

– перемещение или иное «обращение» во внешнюю среду с наличием направленности, или тропизма (достижение, движение к цели и т.п.);

– после того, как требуемый материал или объект оказывается достигнутым, возникает состояние контактирования с ним и включения его элементов внутрь системы (поглощение, присвоение, отождествление и тому подобные процессы); это состояние было названо нами «сопричастным».

Далее этот алгоритм смены состояний активности повторяется вновь и вновь. Модель можно описать следующим образом:

$$te \leftrightarrow tr \leftrightarrow co \leftrightarrow te1 \leftrightarrow tr1 \leftrightarrow co1 \leftrightarrow te2 \leftrightarrow tr2 \leftrightarrow co2$$

где: te – состояние системы, при котором $te > (tr, co)$; tr – состояние системы, при котором $tr > (te, co)$; co – состояние системы, при котором $co > (te, tr)$.

В этой последовательности невозможен перескок через состояние. Например, из te в co переход невозможен без предшествующего состояния системы tr , равно как невозможен переход из tr в $te1$. При этом движение системы может быть и в обратном направлении, но в каждый конкретный момент времени сохраняется закономерность, вида: $te + tr + co = const$.

Все вышесказанное находится на уровне отдельных наблюдений и экспериментов. Но уже сейчас представляется возможным говорить о практической пользе подобной систематики для целого ряда естественнонаучных и гуманитарных исследований.

Литература

1. Агошкова Е.Б., Ахлибининский Б.В. Эволюция понятия системы // Вопросы философии. – 1998. – № 7. – С. 70–179.
2. Анохин П.К. Философские аспекты теории функциональной системы // Избранные труды. – М.: Наука, 1978. – 400 с.
3. Анохин П.К. Кибернетика функциональных систем // Избранные труды. – М.: Медицина, 1998. – 400 с.
4. Берталанфи Л. Общая теория систем – критический обзор // Исследования по общей теории систем: Сборник переводов / Общ. ред. и вступ. статья В.Н. Садовского и Э.Г. Юдина. – М.: Прогресс, 1969. – С. 23–82.
5. Бир С. Кибернетика и управление производством / Пер. с англ. Алтаева В.Я. / Под ред. Челюсткина А.Б., с предисл. Берга А.И. – М.: Физматгиз, 1963. – 276 с.
6. Сагатовский В.Н. Основы систематизации всеобщих категорий. – Томск. 1973. – 432 с.
7. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. – Основы теоретической психологии. – М.: Инфра-М, 1999. – 528 с.
8. Эшби У.Р. Введение в кибернетику. – М.: КомКнига, 2005. – 432 с.